

13. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2-х т. / отв. ред. Д. Я. Резун. — Т. 2 : М-Я. — Новосибирск : Акад. изд-во «Гео», 2013. — 464 с.

Информация об авторе

Кушнарева Маргарита Дмитриевна — кандидат исторических наук, доцент, докторант кафедры истории России, Иркутский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1, e-mail: rita270880@mail.ru.

Author

Margarita D. Kushnareva — Ph.D. in History, Associate Professor, Doctoral student of the Department of Russian History, Irkutsk State University, 1 Karl Marks str., 664003, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: rita270880@mail.ru.

УДК 930
ББК 63.3(2)615-4

О.В. ФИЛИППЕНКО

ДОКУМЕНТАЦИЯ ЗАПСИБКРАЙИСПОЛКОМА О ВОССТАНОВЛЕНИИ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВАХ ТРУДПОСЕЛЕНЦЕВ В 1935–1936 ГОДАХ КАК МАССОВЫЙ ИСТОЧНИК: ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются перспективы использования массовых исторических источников для исследования масштабных социальных процессов (на примере процесса адаптации репрессированного в начале 1930-х гг. крестьянства к новым чрезвычайным условиям спецпоселений). Особенное внимание уделяется выработанной методике обработки данных источников.

Ключевые слова: массовые источники, спецпереселенцы / трудпоселенцы, Западная Сибирь, маргинализация.

O. V. FILIPPENKO

DOCUMENTATION OF THE WEST SIBERIAN PROVINCIAL EXECUTIVE COMMITTEE ABOUT RESTORATION OF SPECIAL SETTLERS (1935–1936) RIGHT AS A MASS PRIMARY SOURCE: POTENTIAL INVESTIGATION

This paper shows prospects for using mass primary sources, which important for studying of large-scale social processes. It was illustrated with example of peasantry adaptation to extreme conditions in special settlements during the period of repressions at the beginning of 1930s. Data processing methods is in the center of attention.

Keywords: mass primary sources, special settlers, Western Siberia, social marginalization.

Массовые источники занимают особое место в изучении советского периода, что связано не только с увеличением их количества по сравнению с историей более ранних периодов, но и с их потенциальными исследовательскими возможностями, которые позволяют в наиболее общем виде представить исторические процессы, проходившие в постреволюционном социуме. Данный тип источников имеет свою специфику, которая требует разработки специальной методики для их исследования. Она позволяет на основе источника, содержащего только стандартизованную и максимально формализованную информацию, многофакторно изучить общественные процессы прошлого. В данной статье рассматриваются основные этапы реализации методики по обработке массовых источников, выработанной в процессе изучения делопроизводственной документации Запсибкрайисполкома о досрочном восстановлении в гражданских правах спец/трудпоселенцев в 1935–1936 гг., а также перспективы ее применения.

В отечественной исторической науке сформировалось два основных подхода к проблеме характера массовых источников, на которые опирались практически все дальнейшие исследования. Согласно первой точке зрения, выработанной Б. Г. Литваком, массовым источникам присущи следующие признаки: 1) ординарность обстоятельств происхождения; 2) однородность, аналогичность или повторяемость содержания; 3) «однотипность формы, тяготеющая к стандартизации»; наличие относительно единого формуляра [10, с. 7]. Б.Г. Литвак уделяет большое внимание обстоятельствам происхождения источников, содержанию информации, закладываемой в момент их создания. В рамках второго подхода, разработанного И.Д. Ковальченко, при определении понятия «массовые источники», предлагается прежде всего учитывать то, какие общественные явления они отражают. Массовыми являются источники, характеризующие такие объекты действительности, которые образуют определенные общественные системы с соответствующими структурами; они отражают сущность и взаимодействие массовых объектов, составляющих эти системы, их строение, свойства и состояние [11, с. 6]. При этом позиция Б.Г. Литвака связана с пониманием основной причины введения термина «массовый источник», заключающейся в возникновении нового вида источников, который требовал включения в традиционную видовую схему классификации. Однако, на наш взгляд, категория «массовых источников» не является отдельным видом исторических источников, к ней могут относиться источники разных видов: главное, чтобы они отражали взаимодействие массовых объектов внутри общественной системы. Кроме того, возникновение категории «массовые

источники» отчетливо связывалось с возможностью применения к ней количественных и математических методов.

Корпус массовых источников, использованный в данной статье, представлен делопроизводственной документацией Запсибкрайисполкома конца 1935 — осени 1936 г., отложившейся в Государственном архиве Новосибирской области (142 единицы хранения) [2; 4]. Это пофамильные списки отправленных в ссылку в начале 1930-х гг. крестьян и подлежавших по мнению органов власти досрочному восстановлению в избирательных правах в рамках проводившейся в середине 1930-х гг. квази-реабилитационной кампании (ее нельзя называть реабилитацией в прямом смысле слова, поскольку восстановленные в правах спецпоселенцы не получали право выезда из мест ссылки). В списках на восстановление в правах оказались данные о 19 464 персонах. Основной причиной проведения данной кампании стала подготовка к принятию Конституции 1936 г., и связанное с этим стремление властей продемонстрировать масштабные «успехи» «трудового перевоспитания бывших кулаков». Восстановление части трудпоселенцев в избирательных правах (около четверти от их общей численности в регионе) в данных условиях носило характер массовой идеолого-пропагандистской кампании со всеми присущими ей чертами (директивность установок, стереотипность решений, массовость охвата и т.д.).

То, что акция носила «кампанейский» характер, определило структуру и содержание источникового массива, в котором оказались три категории списков, различавшихся информационной полнотой:

Информация об основной массе спецпоселенцев (около 81 %) достаточно краткая и включает в себя ФИО, год рождения, семейное положение, место работы в ссылке (изредка год начала работы на данной должности), место проживания до ссылки.

Причины восстановления в избирательных правах указаны о 18 % спецпоселенцах. При этом их описание достаточно формальное. Часто используются определенные штампы: «ударник, нормы выработки перевыполняет», «занимается общественно-полезным трудом», «принимает участие в культурно-массовых мероприятиях», «к советской власти лоялен», «за время пребывания в ссылке замечаний и админвзысканий не имеет», «экономически окреп». Типичной в этом плане выглядит характеристика Я.М. Жарова, спецпоселенца Прокопьевской участковой комендатуры, 1910 г. р., высланного в 1930 г. из Завьяловского района Запсибкрая: «Работает десятником, в работе проявляет твердость». производственное задание систематически выполняет, хорошо налажена дисциплина, хороший общественник, уч[аствует] в культмассовой работе» [1, л. 38].

Об отдельных спецпоселенцах (около 1 %) содержится более развернутая, а потому и значимая для исследователей информация, которая

содержит детальное описание производственных заслуг. Примером такого рода может служить характеристика К.К. Михайлова, спецпоселенца Каргасокской участковой комендатуры, 1876 г. р., высланного в 1931 г. из Каменского района Запсибкрая: «Работает мельником при мельнице Уч[астковой] комендатуры с 1933 г. К работе относится добросовестно. Принимает мер[ы] к лучшему устройству и оборудованию мельницы. По его инициативе построен на мельнице пылеуловитель, чем достигнут в работе прирост помола и не имеется запыленность на мельнице, чем также рекомендовал себя честной и полезной работой» [3, л. 20].

Характерно, что общая структура источников идентична для всех списков, хотя они были составлены в разных поселковых комендатурах. Отличия просматриваются только в объемах приводимой в списках информации, в формате текста (в большинстве случаев печатный, но встречается и рукописный), в уровне грамотности составителя. Всего были выявлены данные по 21-й участковой комендатуре, которые подверглись группировке в соответствии с их географическим положением:

1. Комендатуры Нарымского округа: Александрово-Ваховская, Васюганская, Галкинская, Каргасокская, Колпашевская, Могочинская, Парбельская, Парбигская, Пудинская, Тоинская;

2. Южные и Кузбасские комендатуры: Анжеро-Судженская, Барнаулская, Кузнецкая, Ленинск-Кузнецкая, Мартайгинская, Прокопьевская, Тулинская;

3. Комендатуры других районов края: Колыванская, Ново-Кусковская, Томская, Тяжинская.

Для анализа данного корпуса массовых источников нами была разработана специальная методика, представляющая собой единство качественных и количественных методов и реализация которой состоит из трех этапов. Рассмотрим ниже каждый из них более подробно.

Первый, качественный, этап. Основу начального этапа составляет использование метода формализации, сущностью которого является изучение самых разнообразных объектов путем отображения их содержания и структуры в знаковой форме. Главная задача названного этапа — сформировать основу для дальнейшего получения и изучения статистических данных. Для ее осуществления потребовалось проделать ряд последовательных шагов:

1. Перевод всех имеющихся текстов документов в электронный вариант для удобства дальнейшей обработки. Данное действие сочетается с процессом первичной формализации источников, т.е. информация вводится в выработанную базу данных, составленную по определенному формуляру с целью стандартизации информации из источников. Указанная база данных представляет собой таблицу, отражающую основные параметры, которые влияли на досрочное восстановление в гражданских правах. В итоге были определены следующие показатели:

ФИО; пол; возраст; место проживания до ссылки; год высылки; семейный статус; состав семьи; должность; место работы; с какого времени занимает данную должность; количество имущества; обеспеченность продовольствием; уровень оседлости; характеристика отношения к работе; наличие прогулов; количество выработанных трудодней; уровень выполнения плана; количество взысканий и замечаний; наличие побегов; количество премирований; участие в общественной и культмассовой работе; политической лояльности; подписка на заем; вклад в борьбу с побегами и прочими нарушениями режима.

2. Уточнение информации, содержащейся в источнике по специальным справочным изданиям. В частности, следовало устранить неточности в названиях приведенных в документах географических объектов с их привязкой к административному делению на момент 1936 г. (зачастую указывалось деление более ранних лет).

3. Выработка системы ранжирования спецпереселенцев в соответствии с выработанными критериями. Для этого учетные параметры делились на две группы. Первая включает максимально формальные параметры, для анализа которых не требуется выработка дополнительной системы оценки. К ним относятся такие критерии как возраст, год высылки, место работы, должность, место прошлого проживания и т.д. Для ранжирования этих факторов достаточно использовать метод элементарной группировки.

Во вторую группу входят показатели, представленные в более подробных документальных формулярах, они были разделены на три категории:

– профессиональная деятельность (характеристика отношения к работе, наличие прогулов, побегов, количество выработанных трудодней, взысканий и замечаний, премирований, уровень выполнения плана);

– участие в культмассовой и общественной деятельности (участие в кружках, общая характеристика общественной и политической лояльности);

– экономическое положение (размеры хозяйства, количество имущества, обеспеченность продовольствием, уровень оседлости).

Чтобы в дальнейшем осуществить измерение показателей второй группы следовало создать систему оценок. Нами устанавливался некий «идеальный тип» спецпоселенца, затем осуществлялось ранжирование характеристик ссыльного крестьянина от полного несоответствия этому типу до максимального совпадения с ним. Рассмотрим данную методику на примере критерия профессиональной деятельности спецпоселенцев. Все репрессированные в соответствии с данным критерием были разделены на 7 типов:

1. Премирование за производственные успехи свыше одного раза, наличие хорошей рабочей характеристики, ударничество, отсутствие замечаний и взысканий;

2. Премирование за производственные успехи один раз, наличие хорошей рабочей характеристики, ударничество, отсутствие замечаний и взысканий;

3. Наличие хорошей рабочей характеристики, ударничество, отсутствие замечаний и взысканий;

4. Наличие хорошей рабочей характеристики, отсутствие замечаний и взысканий;

5. Ударничество, отсутствие замечаний и взысканий;

6. Отсутствие замечаний и взысканий;

7. Наличие негативной оценки работы: наличие замечания или взыскания, невыполнение плана, негативное описание профессиональных качеств.

Подобная процедура была также проведена в отношении критериев участия спецпоселенца в культмассовой и общественной деятельности, а также его экономического положения (в среднем выделяется 5–7 типов).

Таким образом, в результате осуществления первого этапа работы вырабатывается упорядоченная по определенным критериям формализованная база данных. Это создает основу для дальнейшего измерения.

Второй, количественный, этап. Основной прием, применяемый в рамках данного этапа — это измерение. Он заключается в отражении информации об отношениях между объектами исследования (их свойствами, связями, тенденциями изменения) в численных показателях. Здесь проводится подсчет количества спецпоселенцев, принадлежащих к каждому типу каждого параметра, выработанного ранее. В итоге выявляются наиболее и наименее распространенные возрасты, профессии, места проживания спецпоселенцев до ссылки, года высылки, составы семей и т.д. Кроме того, высчитывается соотношение наиболее и наименее соответствующих «идеальному типу» спецпоселенцев по критериям профессиональных достижений, общественно-политической деятельности и экономического положения.

При этом измерение имеющихся данных ведется на трех основных уровнях: 1) участковая комендатура; 2) несколько комендатур одного географического района; 3) все комендатуры. Это позволяет выявлять общее и особенное для контингента восстановленных в правах репрессированных крестьян применительно к каждой комендатуре. В результате проведенных действий выявляется самый распространенный тип спецпоселенца, который досрочно восстанавливался в избирательных правах. Рассмотрим это на уже указанном примере критерия профессиональных достижений спецпоселенцев на трех уровнях: Каргасокская комендатура — Нарымский округ — Запсибкрай.

Профессиональные достижения спецпоселенцев

Тип	Каргасокская Комендан-тура		Комендатуры Нарымского округа		Комендатуры Запсибкрая	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	8	5,67	207	14,86	450	12,69
2	5	3,55	240	17,23	589	16,61
3	20	14,18	375	26,92	1229	34,65
4	42	29,79	321	23,04	708	19,96
5	63	44,68	212	15,22	507	14,29
6	1	0,71	33	2,37	42	1,18
7	2	1,42	5	0,36	22	0,62
<i>Итого</i>	141		1 393		3 547	

Составлено по: [2; 4].

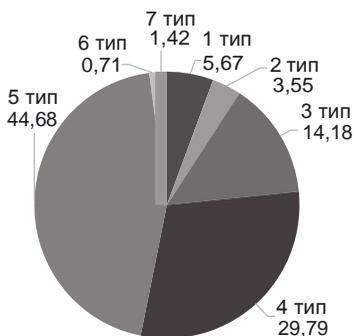

Рис. 1. Каргасокская комендантура

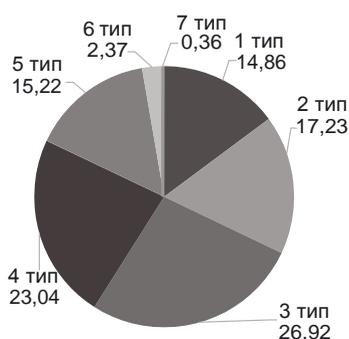

Рис. 2. Комендатуры Нарымского края

Из представленных данных (табл., рис. 1–3) видно, что в целом на всех трех уровнях комендантурной системы доминируют лица, принадлежавшие к 3, 4 и 5 типам спецпоселенцев, т.е. те, кто достигли определенной минимальной планки, оцениваемой как позитивная профессиональная деятельность спецпоселенцев (отсутствие замечаний и админвзысканий, наличие рабочей характеристики или ударничества). Доля «максимальных профессиональных активистов» по Нарымскому округу и изучаемому региону в целом составляет около 30 %, для Каргасокской комендатуры — около 10 %. Кроме того, доля

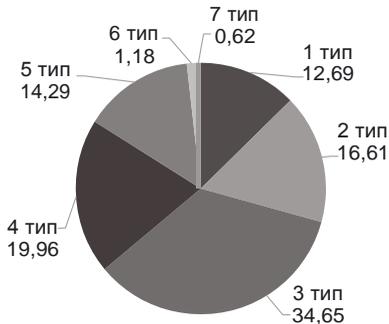

Рис. 3. Комендатуры Запсибкрая

лиц, имеющих какие-то замечания, взыскания, предпринимавших побег или показавших себя на производстве с негативной стороны крайне мала. Их присутствие в списках объяснялась тем, что последние, как правило, составлялись посемейно, и в составе семьи могли оказаться лица с негативными характеристиками.

Таким образом, в рамках второго этапа производится измерение и подсчет имеющихся категорий, что является основой для дальнейшего осуществления интерпретации полученных результатов.

Третий, качественный этап. В рамках данного этапа производится интерпретация полученных результатов. Так, рассматриваемые списки спецпоселенцев, восстанавливаемых в избирательных правах, позволяют наметить следующие направления для дальнейшего исследования:

1. Разработки такого рода создают условия для изучения общей проблемы социальной адаптации репрессированных крестьян к экстремальным для них условиям ссылки. Модель социальной адаптации предполагает возможность действия двух разнонаправленных векторов: 1) деструктивное поведение, ориентированное на сохранение старой картины мира; 2) позитивная, неконфликтная адаптация, подразумевающая способность принять условия своего нового, хотя и дискриминационного в сравнении с прежним, статуса. Массовое досрочное восстановление в 1936 г. ссыльных крестьян в избирательных правах выступало зримым индикатором признания властью сложившейся тенденции позитивной адаптации. Одновременно власть подобным способом показывала успешность реализации политики «трудового перевоспитания бывших кулаков». При этом следует иметь в виду, что полноценной социальной адаптации ссыльных крестьян как массового явления в действительности быть не могло, а при скудном экономическом положении спецпоселенца распространение получила фрагментарная адаптация (имитация лояльности и т.д.).

2. На основе полученных данных возможно воссоздать среднестатистический тип спецпоселенца, досрочно восстанавливаемого в избирательных правах. Он формируется на основе сочетания признаков возраста, пола, семейного положения и состава семьи, материального положения, занимаемой профессии и должности, социальной активности. На базе этого можно скорректировать результаты имеющихся в исследованиях данных о социально-демографических характеристиках ссыльных крестьян, основанных исключительно на материалах статистики репрессивных органов.

3. Применение указанных методик дает возможность выявить дополнительные характеристики антикрестьянской репрессивной политики. Так, благодаря полученным данным можно проследить, допускалось ли отклонение от законодательных норм. Так, согласно постановлению ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских

правах выселенных кулаков» «реабилитация» должна была проходить только по истечении пяти лет с момента выселения [12]. Однако по факту в избирательных правах в 1936 г. восстанавливались и лица, высланные в 1932 и 1933 г. Это явление достигало наибольшего масштаба в Галкинской (34,73 % от общего числа квази-реабилитированных) [9], Колыванской (32,55 %) [7], Прокопьевской (31,29 %) [5], Ленинск-Кузнецкой (28,22 %) [6], Томской (18,88 %) [8] комендатурах.

4. Сравнение полученных результатов на трех уровнях (комендатура — регион — общие данные) позволяет выявить общее и особенное в государственной политике в отношении спецпоселенцев. В частности, территориальные различия, проявляющиеся в количестве спецпоселенцев, получавших премии за время пребывания в ссылке, могут свидетельствовать об особенностях в политике поощрений в разных комендатурах.

Таким образом, применение методик такого рода, как описанная выше, имеет достаточно очевидные перспективы в ходе работы историков с массовыми источниками. Они позволяют на основе формализованного источника, содержащего стандартизованную информацию, которым является и делопроизводственная документация Запсибкрайисполкома, сделать выводы о социальных и демографических процессах, происходивших в ссыльном крестьянском социуме, выявить некоторые особенности государственной репрессивной политики, оценить степень воздействия тех или иных факторов при изучении механизмов взаимодействия власти и ссыльного крестьянства в середине 1930-х гг.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2438.
2. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 1. — Д. 2162.
3. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2551.
4. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2429–2570.
5. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2437–2446.
6. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2458–2465.
7. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2468–2472.
8. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2478–2486.
9. ГАО. — Ф. 47. — Оп. 3. — Д. 2557–2565.
10. Литвак Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX — начала XX в. / Б. Г. Литвак. — М. : Наука, 1979. — 292 с.
11. Массовые источники по социально-экономической истории России периода капитализма / И. Д. Ковальченко, В. И. Бовыкин, С. Воронкова и др. — М. : Наука, 1979. — 414 с.
12. Постановление президиума ЦИК СССР от 3 июля 1931 г. «О порядке восстановления в гражданских правах выселенных кулаков» // СЗ СССР. — 1931. — № 44. — Ст. 298.

Информация об авторе

Филиппенко Ольга Вячеславовна — магистрант кафедры отечественной истории гуманитарного факультета, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2, e-mail: Olga.Kanyskova@mail.ru.

Author

Olga V. Filippenko — undergraduate student, Faculty of Humanities, Department of National History, Novosibirsk State University, 2 Pirogov str., 630090, Novosibirsk, Russian Federation, e-mail: Olga.Kanyskova@mail.ru.

УДК 930(739.8)
ББК 63.1(7США)

В.П. ШАХЕРОВ

РУССКАЯ АМЕРИКА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализируются основные проблемы становления и развития торгово-промыслового освоения островов тихоокеанского Севера и Аляски в современной российской и англо-американской историографии. Особое внимание уделено истории Российско-Американской компании как первого в России опыта частно-государственного партнерства. Определяется степень изученности основных аспектов экономического и социокультурного освоения российских территорий на американском континенте.

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, Российско-Американская компания, историография, пушные промыслы, торговля.

V.P. SHAKHEROV

RUSSIAN AMERICA IN RUSSIAN AND FOREIGN HISTORIOGRAPHY

Analyzes the main problems of formation and development of trade and commercial development of the Islands of the North Pacific and Alaska in modern Russian and Anglo-American historiography. Special attention is paid to the history of Russian-American company as the first Russian experience of public-private partnership. Is determined by the degree of knowledge of the main aspects of economic and socio-cultural development of Russian territories on the American continent.

Keywords: Alaska, Russian America, Russian-American company, historiography, fur crafts, trade.

Интерес к истории Русской Америки в последние годы заметно вырос. Появился ряд серьезных документальных сборников, обобщающих